

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 159.92

Литвиненко И. Ю.

О СООТНОШЕНИИ СОЦИОНИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Рассмотрен вопрос о соотношении соционики и психологии, в частности — как он видится с психологической точки зрения; показано, как психологические теоретико-методологические установки приводят к искажениям соционического знания. Делается вывод о том, что психологизм в соционике выглядит как претензия определенной системы включить в себя систему большего уровня.

Ключевые слова: соционика, психология, методология.

В статье Дмитрия Лытова «Диалог с коллегами: на каких условиях? Ч.2: соционика и психология» [6] «рассмотрен вопрос о статусе соционики по отношению к психологии, а также причины разногласий с представителями других школ и направлений».

Примечательно, что психологичность взгляда декларируется в соционическом издании, причем автором, считающим себя социоником. Говоря о диалоге, логично было бы рассматривать стороны как равнозначные, но с учетом специфики издания — с уместным соционическим приоритетом. Однако оставим за автором право выбирать свою точку зрения.

Автор статьи усматривает «двусмысленность и противоречивость отношений соционики с официальной психологией», сопоставляя высказывания А. Букалова: «Соционика — интердисциплинарная наука» и «Она является разделом психологии личности», взятых из соционического журнала для психологов. Необходимо понимать, что во втором утверждении существенно присутствует маркетинговый ход — привлечь внимание психологов к соционике.

Автор также констатирует: «Контакты всё еще происходят со скрипом, всё еще существует взаимное недоверие между представителями «официальной психологии» и социониками». К этому можно отнестись с удивлением — какое недоверие у соционика может вызвать психолог? Если говорить об эмоциях, то иные психологи в глазах социоников вызывают досаду своими сомнениями и ограниченностью взглядов на типологическую природу человека, а еще больше — неспособностью выражаться в науке в естественнонаучной парадигме. Что касается недоверия, то это прерогатива именно психологов — стало уже анекдотичным в соционической среде рассказывать о вопросах с пристрастием от психологов в такой редакции — «А ты веришь в соционику?».

Автор также провозглашает: «Своей статьей мы хотим пригласить к обсуждению всех заинтересованных». Несмотря на то, что публикация 2003-го года, ее некоторые положения очень ярко иллюстрируют взгляд на предмет соционики с точки зрения психологии, ее методов и познавательных традиций. Поэтому и сейчас сохраняется актуальность отклика на такое приглашение.

Первый вопрос, на который считает необходимым ответить автор статьи: «Всё же, соционика — это «отдельная наука» или же раздел психологии? Ответить на него можно сразу — считать соционику «разделом психологии» можно только в том случае, если не знать объекта и предмета соционики. Но автор статьи пытается рассуждать с привлечением дополнительных вопросов: «Если выбрать первый вариант ответа — тогда почему практически все проблемы соционики пересекаются с ранее исследованными в психологии? Если же второй — почему соционика так долго существует в стороне от психологических факультетов и исследовательских учреждений?».

Ответить на это можно следующим: проблемы, рассматриваемые соционикой, — люди и отношения между ними — стали предпосылками ее создания и продолжают оставаться ее основным объектом (а предмет ее, как известно, — информационный метаболизм). А почему соционика «остается в стороне» — это вопрос не научный, а относящийся к управлению наукой и высшей школой, и определяется особенностями системы науки и образования.

Однако автор пытается поискать ответ на эти вопросы, и начинает «с истории». При этом он допускает ошибку, сразу попадающую в глаза любому соционику. Рассказывая о долгом пути А. Аугустинавичюте «к типологии Юнга», он приводит цитату из ее классической работы «Социон» [1], где говорится об изучении большого количества психологической (и др.) литературы; далее утверждается: ответ на вопрос, откуда берутся конфликты и в чем секрет гармонизации отношений, А. Аугустинавичюте искала и нашла именно в работах психологов.

Что здесь скажешь? Искала, действительно, долго и упорно, но ведь **не нашла**, и именно поэтому возникла соционика — мне бы хотелось, например, сказать: «**Вместо** того огромного количества психологического материала», проработанного ею так тщательно. Об этом она, кстати, говорит открытым текстом в этой же работе.

Далее, посвятив целый абзац перечню «способов классификации психологических различий между людьми», автор делает вывод: «Поэтому соционика возникла не «с чистого листа», а на базе исследований многих десятков и даже сотен лет». Ясно, что ничто не возникает «с чистого листа», однако с соционикой не все просто — история ее возникновения показывает именно то, как мало она связана с предшествующим опытом человечества в рамках официальной науки с тем результатом, к которому она пришла своим путем.

Не слишком уважительно автор статьи отзывается и о К.-Г. Юнге: «На фоне некоторых классификаций, созданных к тому времени, типология Юнга выглядела довольно «сырой» ... он показал, как *развитие одних свойств происходит за счет других*». Показательно то, что такой динамический и энергетический взгляд на соционические свойства индивида уже на то время устарел. То есть не «развитие» и не «за счет». Тип информационного метаболизма представляет собой системную совокупность ФИМ различной «силы», то есть — мерности. Такие терминологические огрехи, как представляется, возникают на почве психологичности авторской позиции, недостаточной осведомленности его в соционической теории.

Еще один пробел в соционическом образовании автора статьи касается того, что представляют собой признаки из базиса Юнга: «*Некоторые из юнговских дихотомий действительно могут являться дихотомиями* (дана ссылка на В. Таланова), при этом социониками ... дихотомии лишь постулируются, что не может не вызывать недоверие у посторонних читателей».

Оставляя в стороне «посторонних читателей», обратим свое внимание на два момента. Во-первых, про дихотомии в свое время размышлял на страницах журнала Г. А. Шульман в том ключе, что практические проявления по некоторым признакам из базиса Юнга ближе к их крайним полюсам, другие — более «реостатные». Но уже ко времени написания статьи Д. Лытовым складывалась традиция называть именно «бинарными признаками» содержание базиса Юнга, поскольку «дихотомия» является скорее абстрактно-научной, методологической категорией, нежели онтологической. Именно вследствие необходимости сближения этих контекстов (методологического и онтологического) ведущие соционики подавали пример того, чтобы отказываться в своем научном продукте от слова «дихотомия».

Это не говоря уже о том, что основным методологическим средством в соционике является модель А, но не базис Юнга, который представляет собой упрощенное видение ТИМа (см. напр. статью В. Д. Ермака «Современные основания соционики достаточно прочны» [3], опубликованную, кстати, еще в 1998 году).

Далее следует апофеоз психологичности в идее, форме подачи и лексике следующей декларации: «Юнг затронул проблему *компенсации* одних психологических функций другими». Действительно, компенсация как природный феномен вообще имеет место, и связана, как уже говорилось, с законом сохранения энергии. Однако структура ТИМа констатирует различную оснащенность его носителя в плане обработки информационных аспектов, и всё; а с психологической точки зрения это может видаться, пониматься или даже объясняться как эта самая «компенсация». Но ведь наличие левой руки у человека не нужно объяснять тем, что это «компенсация наличия правой»!

Еще нужно заострить внимание на некорректности в использовании термина — здесь автор употребляет слова «психологических функций». И хорошо бы только он, однако же такой перл иногда проскакивает у «психологизирующих» человековедов, ныряющих в соционику. Когда-то соционический термин звучал как «психическая функция» (но не «психологическая»!)

и сокращался аббревиатурой ПФ, но позже, после некоторых докладов, например — С. Савченко, стало ясно, что К.-Г.Юнг понимал под своим термином «психическая функция» совсем не то, что в соционике понимается как элемент модели А, обрабатывающий определенный информационный аспект. Поэтому уже на момент публикации той статьи складывалась культура употребления обновленного термина (скорее всего — с легкой руки Международного института соционики) — «функция информационного метаболизма», сокращенно — ФИМ. Редакция журнала могла бы дать короткую сноску по более точной истории введения термина ФИМ, но мы все (соционики) в свое время это увидели, почувствовали и стали употреблять как более адекватное обозначение.

Далее автор статьи вопрошает жирным шрифтом: «Почему же соционика — новая наука?». Ответ ему видится исключительно в социально-идеологической плоскости. Он выделяет «причины две».

Первая: «В те годы **было модно** (выделение Д. Лытова) называть «новой наукой» любую дисциплину, не входившую в тогдашние рамки традиционных представлений». Вторая: «несвоевременность» соционики. Ее автор усматривает в наличии пережитков идеологии марксизма-ленинизма в гуманитарных науках. Эту часть своих рассуждений он резюмирует так: «В той ситуации у социоников не оставалось выбора — если официальная психология от них отвернулась, то и они могли не тратить зря время на реверансы в ее сторону. Отдельная наука — так отдельная наука!».

По этому поводу можно сказать следующее. Соционика нацелена, в частности, на решение задач, которые традиционно стоят и перед психологией. По убеждению социоников, она решает их лучше, чем психология; именно поэтому соционики понесли свое знание психологам — «берите, коллеги, пользуйтесь!». Однако чтобы пользоваться, нужно овладеть, а для этого иметь более системную, естественнонаучную организацию ума, но не ограничиваться гуманитарной. Что же касается главного тезиса — новая ли это наука? — то исключительно невосприимчивый к соционике человек не сможет увидеть ее новизны. Сюда прежде всего входит (неужели это нужно эксплицитировать в соционическом научном издании?!):

- в отличие от прежнего представления информации как количественного (измеряемого в битах) предложено ее качественное представление в виде информационных аспектов;
- предоставлена структура обработки этих аспектов индивидуальной психикой, что привело к выделению 16-ти её вариантов. Если говорить о свойствах людей, то такой типологии не существовало ранее — к тому же, соответствующей требованиям независимости и полноты, а также предельно приближенной к реальности¹;
- построена система интертипных отношений (также на объективных основаниях);
- показан врожденный характер типологических свойств индивида.

Неужели этого мало для новизны?

Пропуская несколько разделов статьи, обратимся к разделу «Профессионализм». Интересно, что автор признает: «Можно сколько угодно обвинять психологов в предвзятости, в нежелании понимать, в использовании «неправильных терминов»». И дальше: «Но встречное обвинение психологов будет довольно серьезным — в отсутствии у большинства социоников профессиональной психологической подготовки».

Не вдаваясь в стилистические огрехи, заметим, что соционика и психология — разные науки (см. выше). А конкретизируется это обвинение в плане деятельности профессионального практического психолога в части взаимодействия с клиентом. Кажется, что здесь неоправданно смешаны теоретический аспект с практическим. В теории соционику достаточно знать о психических явлениях (процессах, свойствах и состояниях), и вряд ли серьезный соционик не обладает таким знанием. Что же касается практики, то мы выходим за рамки соотношения соционики и психологии как отдельных наук [5], выходя в плоскость их применения. Профессионализм соционика-теоретика никак не связан с тем, как он консультирует клиентов, особенно если он их не консультирует. Поэтому для чего в данной статье приведен обширный абзац об особен-

¹ Разве что Младшие Арканы Таро, но это «ненаучное» древнее знание, которое в теперешних условиях стало косвенным подтверждением экзистенциального статуса ТИМов.

ностях консультирования — не вполне понятно. Ну и в целом, призыв автора к психологизации социоников выглядит метафорически, с моей несерьезной точки зрения, как необходимость стоматологу пройти обучение в строительном училище.

Заслуживает внимания еще один существенный посыл автора: «иные соционики жалуются на непризнанность, непонимание со стороны представителей других школ. ... Для многих психологов подобные жалобы выглядят странными. Ведь соционики утверждают, что открыли законы совместимости и понимания между людьми, соционика располагает таким мощным инструментом, как знание сильных и слабых сторон типов — почему бы не воспользоваться этим знанием, чтобы убедить нужных людей?»

Этот посыл отражает мифический взгляд психологов на свою науку как на волшебную палочку — чем лучше и адекватнее знание о человеке, тем легче его склонить к нужному действию. Частица правды в этом, наверное, есть. Однако одно дело — замотивировать на действие (кнул и пряник еще никто не отменял), другое дело — **вложить понимание**. Своих мозгов не вставишь, и частенько соционики видят бесполезность передачи своего знания (приём не происходит), что, конечно же, радости не прибавляет.

Интересно и то, как сам автор представлял бы себе идеальное сотрудничество? Есть такой фрагмент в статье: «решаются подобные проблемы достаточно просто. Если соционик настроен на сотрудничество с конкретными психологами, надо: а) знать, что это за люди; б) хорошо ознакомиться с теми проблемами, которые они исследуют; в) наконец, хорошо понимать их интересы... После этого сформулировать свои предложения уже с учетом индивидуальных особенностей людей, с которыми придется иметь дело».

Здесь автором проиллюстрирована неравноценность позиций соционика и психологов — он к ним со своими предложениями для их же блага, но как к детям малым — чтоб не спугнуть, не отвратить и в общем — добиться результата для повышения их же профессионального комфорта. Ключевое слово здесь — «предложения».

Но более существенным кажется то, что необходимо очертить, в чем именно должно состоять сотрудничество — в теории или практике. Касаемо практики, сам автор неоднократно упоминает конкуренцию в консультировании, значит, здесь искать нечего. Трудно представить, что кто-то будет с радостью принят после того, как придет и скажет: «Я консультирую получше тебя, дай-ка я заберу половину твоих клиентов». Это не очень похоже на сотрудничество. Кому же и какое сотрудничество нужно?

Это ключевой вопрос, и без ответа на него нечего было и браться за анализируемую статью ее автору. К сожалению, в статье заявленный вопрос остается без ответа. Меж тем представляется следующее. Можно представить, что соционик от психолога могла бы понадобиться информация об особенностях консультирования (принципы, приемы, случаи из практики). Но это в условиях конкуренции становится тайной, а кое-что из этого можно вычитать в книгах. Психологу может понадобиться расширение знаний о психическом устройстве человека в его информационно-типологическом плане. Об этом тоже можно читать в соционических изданиях, и только в случае личного знакомства и положительной познавательной установки психолог может спрашивать у соционика кое-что из его предметной сферы.

В целом же проблемы сотрудничества представляются частным случаем диалога, заявленного в заглавии статьи. В этом контексте все становится на свои места — форма диалога представляется как обмен информацией на страницах научных изданий. То, что психологи публикуются в соционических журналах, давно уже не диковинка. Публикуются ли соционики в несоционических журналах? Интересный вопрос, его прояснением как раз в эти времена занимается Международный институт соционики (точнее, мерой представленности соционики в «смежных отраслях»).

Ну, а по поводу **диалога**... Именно в соционике известно, что такое «гуманитарный язык», где его место в науке и даже в человековедении [4]. Это место — дополнительное, иллюстративное и т.д. — но никак не основное, которое занято естественнонаучным методом и языком. Интересно и то, что, зная о 4-х «клубных специализациях», соционика видит их как совокупность частей целого; но если находиться «внутри» одной из частей (например гуманитарной), то об остальных частях судить практически невозможно. Получается, что диалог вы-

нужден происходить между целым и частью, не подозревающей о целом (и зачастую не желающей даже слышать о целом).

Интересно и то, что в статье об этом тоже есть: «Довольно значительное число последователей восприняло соционику как заменитель психологии, позволяющей не заниматься неинтересной «гуманитарщиной», а вместо этого строить умные диаграммы и схемы». Ирония автора довольно заметна, так же как и его позиция по отношению к умной противоположности гуманитарщины. И опять-таки становится интересно — читал ли он статью В.Д. Ермака «Современные основания соционики достаточно прочны» [3]?

Также заслуживает внимания выделенная автором сентенция: «проблема терминологии — это проблема отношений между эмпириками и теоретиками». Возможно, для эмпирика не так важно, как нечто называется по-научному — важнее то, что с ним делать. Терминологические проблемы обостряются именно в теории, причем сам автор утверждает: «Терминологические споры существуют и между различными направлениями в психологии. ... Существуют подобные трения и внутри соционики между различными школами». Но после этого автор делает умопомрачительный вывод: «Разве это повод отделять соционику от психологии?»

Со времен указанной статьи В.Д. Ермака мало что изменилось в плане соотношения психологии и соционики, и именно по причине подавляющего большинства гуманитариев в психологии, которым недоступно сайентистское видение объекта (и соответственно — форм экспликации размышлений о нем). Ситуация усложняется тем, что изнутри гуманитарной парадигмы, как уже говорилось, не видно всей совокупности познавательных установок (клубных специализаций). В результате на практике получается, что носители одной из частных установок пытаются навязать ее целому как единственную. В этом я усматриваю не лучшие проявления «психологизма в соционике». Субъекты такого подхода пытаются аллегорически натянуть младенческие ползунки на ноги богатыря-великана, и при этом сердятся, что они «не налазят». Если бы они могли взглянуть вверх и оценить его истинный масштаб, то наверняка отказались бы от своей затеи. Вопрос только в том — захотят и смогут ли они «поднять глаза»... Кстати, В.Д. Ермак давно и крепко убежден, что ответ на этот вопрос — отрицательный [4]. Это еще раз говорит о том, что соционика и психология — действительно разные науки, а диалог между их субъектами возможен при очень специфических условиях, которые в общем маловероятны.

Вредит ли это соционике? Вряд ли. А психологии? Похоже на то, что без такого диалога она так и останется в детских ползунках.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Социон. // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — №№ 2-3.
2. *Букалов А. В.* Структура и размерность функций информационного метаболизма. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 2.
3. *Ермак В. Д.* Современные основания соционики достаточно прочны. // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №4.
4. *Ермак В. Д.* Типоведение и соционика // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — №6.
5. *Литвиненко И. Ю.* Субъект психического отражения и активности: «семантические поля» // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — №6.
6. *Лытов Д. А.* Диалог с коллегами: на каких условиях? Ч. 2: Соционика и психологи // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 6.